АНДРОНИКОВ.

ИМПЕРАТОР
АЛЕКСАНДР
II
В КОСТРОМСК.
СТОРОНЕ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II

ВЪ

КОСТРОМСКОЙ СТОРОНѢ.

П. Андроникова.

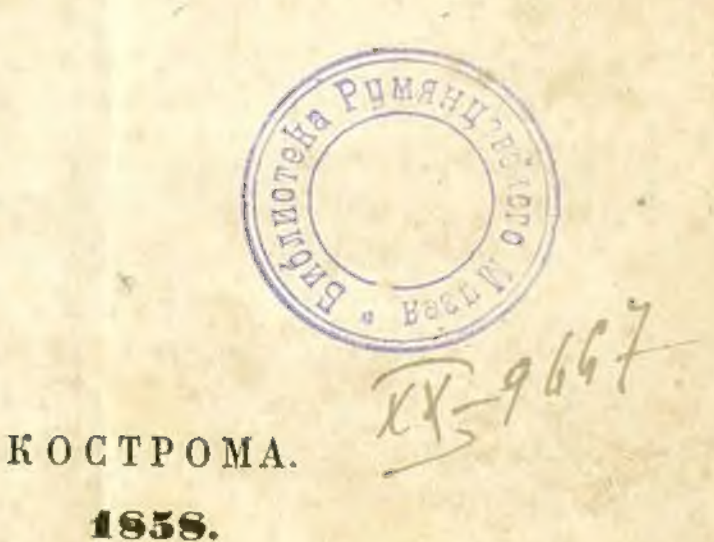
КОСТРОМА.
Въ типографіи П. П. Андроникова.
1859.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II

ВЪ

КОСТРОМСКОЙ СТОРОНѢ.

П. Андроникова.

КОСТРОМА.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 10 марта 1859 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Посѣщеніе Костромской стороны Государемъ Императоромъ, безъ сомнѣнія, составляетъ для насъ событіе, далеко выдающееся изъ ряда обыкновенныхъ: видѣть «Батюшку Царя Православнаго» — счастье, которое дается не всѣмъ, особенно жителямъ провинцій, никогда не бывавшимъ въ столицахъ. Поймите же нашу радость: это счастье, въ концѣ настоящаго года (*), пришло къ намъ само: насъ посѣтилъ Государь Императоръ,—и еще не одинъ, а съ Августѣйшей Своей Супругой и дочерью Маріею Александровною. Мы Его видѣли, летѣли къ Нему на встрѣчу, сопровождали Его въ Его поѣздкахъ, чтобъ глубже и надольше сохранить въ душѣ Его царственную осанку, Его милостивый, благодушный обликъ.

Но не всѣ были счастливы, какъ мы. Государь Императоръ, во время своего путешествія по нашей губерніи, изволилъ останавливаться только въ пяти мѣстахъ: въ Николобабаевскомъ монастырѣ, Костромѣ, противъ Плеса, Коробовѣ, и на Волгѣ — противъ Юрьевца. На этихъ пунктахъ Его могла видѣть далеко не вся губернія, а развѣ какая нибудь *десятая* часть ея обитателей. Между тѣмъ бы видѣть Его такъ всѣмъ хотѣлось...

Чтобы хотя сколько нибудь восполнить эту потерю, для большинства костромскихъ жителей, не видавшихъ въ

(*) Писано въ 1858 г.

этотъ разъ своего обожаемаго Монарха, оставалось одно: о пребыванiи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ нашей сторонѣ узнать изъ вѣрнаго источника, сколь возможно подробнѣе.

Съ этою цѣлiю номера «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ были помѣщаемы статьи о посѣщенiи нашего края Государемъ Императоромъ, читались на расхватъ, перечитывались, *зачитывались*... И все таки эти статьи не могли достаточно удовлетворить жажду вѣрноподданническаго чувства костромичей: эти статьи печатались вслѣдъ за отъѣздомъ Ихъ Величествъ, слѣдовательно писаны въ торопяхъ, и потому многiя интересныя подробности, которыя сдѣлались извѣстны послѣ, въ нихъ не вошли. Чтобы, съ одной стороны, удовлетворить общему желанiю жителей здѣшней губернiи—имѣть, по возможности, полное понятiе о пребыванiи Ихъ Величествъ въ нашей сторонѣ, съ другой: облегчить трудъ и будущаго историка нашего края, я принялъ на себя обязанность собрать въ одно цѣлое все то, что своевременно было напечатано объ этомъ предметѣ въ газетахъ и журналахъ; а что не было напечатано, дополнить собственными моими наблюденiями, или собрать на мѣстѣ изъ вѣрныхъ источниковъ. Результатомъ всего этого вышла предлагаемая нынѣ мною книжка.

П. Андрониковъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II

ВЪ

КОСТРОМСКОЙ СТОРОНѢ.

«Ѣздилъ бѣлый Русскій Царь.»
Народная пѣсня.

Есть звуки, которые любишь лучше другихъ; есть слова въ языкѣ народномъ, которыя производятъ особенное, не-въ примѣръ прочимъ, впечатлѣніе: чаруютъ слухъ и живительнымъ трепетомъ охватываютъ сердце. Въ этомъ еще разъ мы убѣдились въ концѣ мая 1858 года, когда прошелъ по Костромѣ слухъ, что къ намъ будетъ Государь Императоръ. Въ одинъ день эта вѣсть облетѣла городъ; только и разговоровъ было что о пріѣздѣ Государя. Желаніе видѣть горячо любимаго Царя въ нашемъ городѣ у всѣхъ было такъ велико, что нисколько не сомнѣвались въ правдивости слуховъ. На этотъ разъ гласъ народа былъ гласомъ Божіимъ, и мы не обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Слухи о пріѣздѣ Государя съ каждымъ часомъ распространялись далѣе и далѣе по губерніи, и всѣ мы, отъ малаго до большаго, съ сладкимъ трепетомъ сердца ожидали оффиціальнаго подтвержденія этихъ слуховъ. Наконецъ, въ началѣ іюля, это извѣстіе пришло. Надобно было подслушать говоръ народной радости, подмѣтить радушіе и заботливость костромичей о

достойной встрѣчѣ «Батюшки-Царя съ Матушкой-Царицей», чтобы понять и прочувствовать всю силу привязанности и любви костромичей къ Державному Дому. Безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ, даже безъ просьбъ со стороны мѣстнаго начальства, руководимые одной жаждой достойно принять у себя Державнаго Повелителя шестидесяти семи милліоновъ людей, составляющихъ Его гранитную твердыню, костромичи сами собою поспѣшили украсить свой городъ, чѣмъ было можно,—по средствамъ. Начальству оставалось только одно — наблюдать за работами. Каменщики, маляры, плотники, щекотуры толпами нахлынули въ городъ для работъ: застукалъ топоръ; размашисто и бойко пошла писать по крышамъ и заборамъ кисть маляра,—и въ нѣсколько дней, не смотря на сильное возвышеніе поденной платы рабочимъ (1), красавица-Кострома стала еще лучше, еще привѣтливѣе смотрѣла, будто повѣялъ надъ нею духъ возрожденія. Народонаселеніе ея тоже замѣтно увеличилось отъ прилива иногородныхъ, за сотни верстъ пріѣхавшихъ изъ разныхъ уѣздовъ нашей губерніи, съ одной мыслью — взглянуть на Царя. Наканунѣ пріѣзда Государя, по всѣмъ трактамъ, ведущимъ въ городъ, тянулись вереницы разныхъ экипажей и толпы пѣшеходовъ; въ Костромѣ не оставалось свободной квартиры, — даже тѣсное помѣщеніе трудно было отыскать, потому что около 35,000 человѣкъ было однихъ пріѣзжихъ (2). И вся эта разнородная масса людей, вмѣстѣ съ городскимъ народонаселеніемъ, жила одною жизнію, потому что желанія, разговоры и ожиданія были у всѣхъ одноредметныя. Наконецъ, истома отдаленнаго ожиданія кончилась: наступилъ день въѣзда Ихъ Величествъ въ Костромскую губернію. Это было 15 августа.

Выѣхавъ изъ Ярославля въ 2 часа, Ихъ Императорскія Величества прибыли къ пристани Бабаевскаго Мо-

настыря въ 4 часа и 20 минутъ по полудни, на пароходѣ Эстафетъ, принадлежащемъ обществу «Самолетъ» и нарочно приготовленномъ для переѣзда Государя Императора. Толпы народа ожидали уже здѣсь Августѣйшихъ Путешественниковъ, которые по прибытіи на пристань, украшенную цвѣтами, при крикахъ «ура!» были встрѣчены игуменомъ монастыря о. Виссаріономъ и братіею, съ торжественнымъ звономъ, крестомъ и святою водой. Дорога отъ Волги до монастыря была усыпана пескомъ, обнесена перилами и устлана полотнами; съ правой ея стороны чинно стояли мальчики, отъ 7 до 12 лѣтъ, а съ лѣвой—такихъ же лѣтъ дѣвочки; каждый изъ нихъ, когда Ихъ Величества изволили идти по этой дорогѣ въ соборную церковь монастыря, держалъ въ рукахъ разнаго рода цвѣты и дубовыя вѣтви и съ благоговѣніемъ клалъ оныя подъ ноги Царствующихъ Посѣтителей. Приложившись къ святымъ иконамъ, Ихъ Величества осчастливили Своимъ посѣщеніемъ келью настоятеля и, въ 5 часовъ возвратившись на пароходъ, при восторженныхъ крикахъ «ура!» благополучно отправились въ г. Кострому (3).

Въ Костромѣ никто на-вѣрное не зналъ, въ которомъ часу будутъ Августѣйшіе Посѣтители. По этому съ самаго утра Сусанинская площадь, пространство между гостинымъ дворомъ и соборомъ, Молочная гора и берегъ Волги были залиты народомъ. Всякій искалъ мѣста, откуда бы лучше можно было взглянуть на своего милостиваго, обожаемаго Государя, Государыню Императрицу и Августѣйшую Ихъ Дочь. Еще ничего не видя — ни парохода, на которомъ изволили ѣхать Ихъ Величества, ни даже дыма отъ парохода, взоры всѣхъ были устремлены въ ту сторону, откуда должны были показаться Они, наши дорогіе. Въ эти минуты толпа стояла неподвижно, будто не было въ ней жизни. Но вотъ, въ 7-мъ часу вечера,

показался дымъ парохода; вслѣдъ за этимъ ударилъ большой соборный колоколъ,—и масса народная зашевелилась, а кто побойчѣе бросился на близь-стоящіе заборы, колокольни, крыши домовъ и скоропостижно выросшіе помосты. Среди неяснаго шума толпы, уже слышались крики радости. Сословное различіе какъ будто изчезло: крестьяне, помѣщики, деревенскія женщины и дамы,—все это смѣшалось, обратилось въ полное равенство, потому что всякому одинаково-горячо хотѣлось взглянуть на Царствующихъ Посѣтителей, и всякой одинаково считалъ себя Ихъ вѣрнымъ подданнымъ. Когда желаемый пароходъ сравнялся съ колыбелью Дома Романовыхъ — знаменитымъ Ипатіевскимъ монастыремъ, — благовѣстъ перемѣнился въ общій на всѣхъ городскихъ колокольняхъ звонъ. Часть народа, стоявшая подлѣ заставы, бросилась на берегъ, нѣкоторые кинулись въ воду, съ криками: «вотъ Они, Христовые, Государь Батюшко съ Государыней Матушкой! Сюда, ребята! Мы ихъ увидимъ скорѣе!» Другіе крестились и съ выступившими на глаза слезами шептали: «желанные наши, Боговы!» Мелкія лодки появились, точно изъ-подъ воды вышли, сновали около пристани и бѣжали на встрѣчу парохода, который шелъ ближе и ближе; сердца бились съ радости сильнѣе и сильнѣе, будто хотѣли выпрыгнуть изъ груди. Наконецъ, въ $7\frac{1}{4}$ часовъ, пароходъ подошелъ къ пристани; за нимъ въ почтительномъ отдаленіи приближался другой — со свитой (4). На палубѣ перваго стояли Государь съ Государыней, окруженные нѣкоторыми изъ сановниковъ государства, сопровождавшихъ Ихъ Величества. Могучее народное «ура!», не раздававшееся здѣсь уже нѣсколько лѣтъ, потрясло воздухъ. Вслѣдъ за этимъ, Государь Императоръ изволилъ сойти съ парохода на пристань, украшенную фла-

гами и цвѣтами, гдѣ военный губернаторъ города Костромы и Костромскій гражданскій губернаторъ, генералъ-майоръ Иванъ Васильевичъ Романусъ, имѣлъ счастіе представить Ему рапортъ о благополучномъ состояніи губерніи.

Послѣ чего Августѣйшие Посѣтители, наслѣдный Принцъ Виртембергскій и Ихъ свита сѣли въ приготовленные для нихъ экипажи и отправились въ каѳедральный Успенскій соборъ (Великая Княжна изволила уѣхать прямо во дворецъ). Народъ ринулся за Ними, хватался за колеса, и привѣтное «ура!» безпрерывно потрясало воздухъ, подобно глухимъ раскатамъ грома. Коляска Ихъ Величествъ по необходимости ѣхала тихо , среди шумнаго , восторженно — волнующагося народа, походившаго въ то время на какое то мятущееся море. Подъѣхавъ къ святымъ воротамъ, коляска остановилась. Здѣсь, съ обыкновенною въ подобныхъ случаяхъ торжественностію, встрѣтилъ Ихъ Величества преосвященный Платонъ, съ соборомъ городскаго духовенства. Осѣнивъ крестомъ и окропивъ Ихъ Величества святою водою , преосвященный указалъ Имъ на близъ стоявшую икону Ѳеодоровской Богоматери, объясняя, что она находилась, какъ при избраніи въ Ипатіевскомъ монастырѣ на царство, такъ и при шествіи изъ Костромы Царя и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича. Выслушавъ это, Государь изволилъ спросить преосвященнаго: «у васъ сего дня здѣсь праздникъ?» Двойной, Ваше Императорское Величество, отвѣчалъ тотъ. Послѣ чего Государь и Государыня пошли въ соборъ. Путь, по которому шли Вѣнценосные, былъ устланъ красвымъ сукномъ. Въ соборѣ провозглашено было Ихъ Величествамъ и всей Августѣйшей Фамиліи многолѣтіе, по окончаніи котораго архіерей поднесъ Имъ для цѣлованія крестъ. За тѣмъ Они изволили прикладываться къ иконамъ Спасителя и Богоматери, при

чтеніи архіереемъ тропарей: «Пречистому Твоему образу» и «Пришествіемъ честныя иконы Твоея» и пр. Передавши крестъ архимандриту на блюдо и принявъ отъ ключаря собора иконы Спасителя и Ѳеодоровской Божіей Матери, архіерей поднесъ эти образа Ихъ Величествамъ; потомъ, снявъ съ чудотворной иконы Богоматери не большой золотой крестъ, приготовленный для Великой Княжны, поднесъ его Государынѣ Императрицѣ, за тѣмъ и другіе маленькіе кресты, предназначенные для всѣхъ чадъ Августѣйшей четы. Государыня Императрица милостиво приняла ихъ. Въ эту минуту Государь Императоръ спросилъ архіерея: «а который (крестъ) для Наслѣдника?» «Который по больше,» отвѣчалъ архіерей. Тогда Государь изволилъ взять этотъ крестъ себѣ. Вслѣдъ за симъ, ключарь подалъ архіерею книжки: «Описаніе Костромскаго Успенскаго Каѳедральнаго Собора,» а тотъ поднесъ Ихъ Величествамъ. Осмотрѣвъ Соборъ, незадолго предъ тѣмъ реставрированный (5), Государь изволилъ сказать о немъ: «прелесть.» Ихъ Величества вышли изъ собора тѣмъ же порядкомъ, какъ и вошли. Колокольный звонъ, прекратившійся было во время пребыванія Ихъ Величествъ во храмѣ, снова начался при всѣхъ церквахъ, а взрывы народной радости снова потрясли воздухъ.

Сѣвши въ коляску, Августѣйшіе Гости отправились во дворецъ. Здѣсь, у подъѣзда, встрѣтили Ихъ Величества начальникъ губерніи съ супругою и губернскій предводитель дворянства. Императрица отправилась въ приготовленные для Нея покои, а Государь Императоръ возвратился къ стоявшему подлѣ крыльца почетному отъ Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка караулу; обойдя его и поздоровавшись съ людьми, изволилъ уйти во дворецъ, надъ кровлей котораго уже гордо высился штандартъ, украшенный Императорскимъ гербомъ.

Свита Ихъ Величествъ частію помѣстилась во дворѣ, а большею частію въ заранѣе приготовленныхъ для нея домахъ гг. Прокофьевой, Корсаковой, Голохвастова, Петрова, Григорова, Сумарокова, Стригалева, Корнилова, купцовъ: Козлова, Королева и Фигурина. Во дворцѣ остановились: генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, фрейлина Тютчева, камеръ-фрау Тизенгаузенъ, 3 камеръ-юнгферы, младшій чиновникъ военно-походной канцеляріи, титулярный совѣтникъ Ильинъ, управляющій клиросомъ придворной пѣвческой капеллы, титулярный совѣтникъ Чудновскій, камеръ-фурьеръ Никифоровъ, камердинеръ Гриценко, метръ д'отель-Имбертъ и низшія служащія лица (6).

Народъ тысячами окружилъ дворецъ; толпился около него въ теченіи цѣлой ночи, и восторженное «ура!» поминутно носилось въ воздухѣ глухими перекатами. При этомъ, разъ въ особенности умилительно было то, что едва восторженные крики на нѣсколько минутъ умолкли, какъ въ толпѣ неожиданно послышалось довольно стройное пѣніе: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое; побѣды благовѣрному Императору нашему» и пр. (7). Русскій Царь, снисходя желаніямъ своихъ вѣрноподданныхъ, три раза выходилъ на балконъ и милостиво изволилъ раскланиваться съ ними: при чемъ однажды, взявъ на руки Великую Княжну, показалъ ее народу, который отозвался на такую милость Государя своимъ завѣтнымъ, богатырскимъ крикомъ. Въ этотъ вечеръ Его Величество изволилъ принимать начальника губерніи съ супругою и губернскаго предводителя дворянства. Многіе изъ народа, не желая отойти отъ мѣста, гдѣ поселилось ихъ «красное солнышко», ночевали подлѣ дворца.

16-го числа, въ 11 часовъ утра, Государю Импе-

ратору угодно было принять представленіе военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и дворянъ, при чемъ последніе были осчастливлены следующими милостивыми словами Его Величества: «Господа, костромская губернія по историческимъ воспоминаніямъ близка семьѣ Моей, и Мы считаемъ ее родною; по этому-то Мнѣ особенно пріятно находиться среди васъ. Вчерашній пріемъ глубоко тронулъ меня. Прошло слишкомъ двадцать лѣтъ, какъ Я былъ здѣсь. Благодарю васъ за готовность, съ какою встрѣтили вы желаніе Мое улучшить бытъ крестьянъ. Этотъ близкій сердцу моему вопросъ слишкомъ важенъ для будущности Россіи. Надѣюсь, что вы въ этомъ, такъ сказать, жизненномъ вопросѣ оправдаете вполнѣ Мои ожиданія, примѣненіемъ главныхъ началъ, выраженныхъ въ Моихъ рескриптахъ, къ мѣстнымъ удобствамъ, и окончите его, при помощи Божіей, обоюдно безъ обиды, какъ для себя, такъ и для крестьянъ. Для объясненія справедливости и вашихъ выводовъ, Я позволяю вамъ избрать изъ среды себя двухъ депутатовъ, которые должны будутъ по окончаніи работъ комитета здѣсь, на мѣстѣ, прибыть въ С.-Петербургъ, для окончательнаго пересмотра предположеній вашихъ. Надѣюсь, что вы оправдаете Мое къ вамъ довѣріе. Еще разъ благодарю васъ, господа, за оказанное вами усердіе въ прошедшую войну, за службу вашу и за всѣ пожертвованія (8).» Сказавъ это, Его Величество удалился во внутренніе покои. Слова Его, сказанныя отъ полноты души и съ чувствомъ глубокаго убѣжденія, одушевили дворянство: восторженное, единодушное «ура» было общимъ задушевнымъ отвѣтомъ. Слезы умиленія невольно обнаружили, что происходило въ душѣ каждаго.

По окончаніи представленія дворянства и чиновниковъ, Государь Императоръ, выѣхавъ изъ дворца, сдѣлалъ смотръ войскамъ — Перновскому гренадерскому Его

Величества короля Прусскаго полка и Костромскому внутреннему гарнизонному батальону, — и изволилъ найти эти войска въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и устройствѣ, за что объявилъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ. Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величествомъ пожаловано по 50 коп. сер. на человѣка (9).

Возвратившись во дворецъ, Его Величество изволилъ принимать купечество, при чемъ Государю Императору поднесены были хлѣбъ-соль и рыба мѣстныхъ водъ. Съ купечествомъ Государь изволилъ милостиво разговаривать и коснулся условій, препятствующихъ широкому развитію мѣстной торговли.

Вслѣдъ за симъ, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Ея Величествомъ, изволилъ отправиться въ Маріинскій дѣтскій пріютъ, гдѣ у входа встрѣтила Высокихъ Посѣтителей попечительница пріюта, супруга начальника губерніи Зинаида Григорьевна Романусъ, и имѣла счастіе представить Ихъ Величествамъ рапортъ о благосостояніи пріюта. Войдя въ дортуаръ, гдѣ стояли дѣти, Ихъ Величества поздоровались съ ними; на каковый привѣтъ дѣти отвѣчали: «здравія желаемъ Вашимъ Императорскимъ Величествамъ!» За тѣмъ Его Величество спросилъ попечительницу о числѣ дѣтей, о средствахъ пріюта, о томъ, куда поступаютъ воспитанницы по выходѣ изъ пріюта и получивъ на все это удовлетворительные отвѣты, вмѣстѣ съ Ея Величествомъ, изволилъ оставить заведеніе. Въ память этого событія, въ одной изъ залъ заведенія повѣшена мѣдная доска, на которой вырѣзаны число и часъ посѣщенія пріюта Ихъ Величествами.

Въ 1-мъ часу по-полудни, было осчастливлено посѣщеніемъ Ихъ Величествъ губернское училище для дѣвицъ. У подъѣзда, при встрѣчѣ Ихъ, находились: гене-

ралъ-адъютантъ Чевкинъ, почетный попечитель гимназіи Григоровъ съ супругою, инспектриса заведенія, дочь генералъ-маіора Шкотъ, и директоръ гимназіи Егоровъ. При входѣ Ихъ Величествъ въ залъ училища, дѣвицы встрѣтили Ихъ глубокимъ реверансомъ и привѣтствовали словами: «счастіе имѣемъ привѣтствовать Ваше Императорское Величество!» Спутниками Ихъ Величествъ при этомъ посѣщеніи были: Его Высочество, наслѣдный принцъ Виртембергскій, съ адъютантомъ Его Величества короля Прусскаго, его сіятельство министръ двора, графъ Адлербергъ 1-й, фрейлина Ея Величества княжна Долгорукова, его сіятельство графъ Шуваловъ и начальникъ губерніи. Вошедши въ залъ, Государыня изволила милостиво обратиться къ нѣкоторымъ возрастнымъ дѣвицамъ съ вопросомъ о числѣ ихъ лѣтъ, а воспитанницу Прохорову спросила: «сколько здѣсь дѣвицъ?» Потомъ обошла весь рядъ дѣтей и, остановившись у самаго меньшаго возраста, спросила Вознесенскую и Павлову: «сколько имъ лѣтъ.» Обѣ отвѣчали: «девять.» Въ это время Государь сдѣлалъ директору вопросъ: «сколько всѣхъ воспитанницъ?» Тотъ отвѣчалъ: «117. Послѣ сего Его Величество спросилъ дѣвицу Иванову: «сколько вамъ лѣтъ?» Она отвѣчала: «пятнадцать»; а «вамъ?»—сказалъ Онъ стоящей за нею дѣвицѣ Баскаковой и получилъ въ отвѣтъ: «шестнадцать.» Тогда Государь Императоръ сказалъ директору: «у васъ есть уже возрастныя дѣвицы.» На это замѣчаніе директоръ доложилъ, что «дѣвицы эти прежде обучались въ частномъ пансіонѣ г-жи Шкотъ и поступили въ число ученицъ училища при принятіи ея пансіона въ непосредственное вѣдѣніе дирекціи; въ первый же классъ училища поступаютъ дѣти 9 и 10 лѣтъ.» Его Величество спросилъ: «сколько лѣтъ продолжается курсъ?» и когда директоръ отвѣтилъ: «шесть лѣтъ», —

Государь Императоръ передалъ этотъ отвѣтъ Ея Величеству, которая вслѣдъ за тѣмъ вторично обошла ряды дѣтей. Въ это время Ея Величество спросила инспектриссу: «давно ли существуетъ заведеніе?» «26 августа исполнится годъ», отвѣчала та. «Какъ, только еще?—сказала Государыня Императрица—и въ это короткое время оно успѣло такъ развиться? А давно ли вы здѣсь?» Отвѣтъ сдѣлалъ почетный попечитель гимназіи, сказавъ: «она прежде долгое время содержала пансіонъ, ученицы котораго поступили въ это заведеніе.» Между тѣмъ Его Величество изволилъ обозрѣть классныя комнаты, музыкальную и столовую, гдѣ былъ накрытъ и приготовленъ къ завтраку столъ. Въ этомъ шествіи сопровождалъ Его Величество директоръ. На обратномъ пути Государь остановился въ угловой комнатѣ, между 3-мъ классомъ и музыкальной комнатой, гдѣ также находилась Государыня Императрица и другія особы свиты Ихъ Величествъ, и вступилъ въ разговоръ съ Его Высочествомъ принцемъ Виртембергскимъ. Воспользовавшись этимъ случаемъ, директоръ обратился съ докладомъ къ Государынѣ Императрицѣ и, сколько возможно было по краткости времени, объяснилъ, что существенную заботливость его въ этомъ заведеніи составляетъ правильный ходъ ученія, и что онъ не имѣетъ въ виду умножать число живущихъ въ заведеніи воспитанницъ. Ея Императорское Величество изволила милостиво одобрить эту мысль, сказавъ: «старайтесь, чтобы побольше было приходящихъ дѣвицъ и чтобы въ заведеніи во всемъ была простота.» Въ это время Государь Императоръ изволилъ напомнить Ея Величеству, что время посѣтить Ипатіевскій монастырь, и Ихъ Императорскія Величества, простившись съ дѣвицами и выразивъ основателю заведенія, г. Григорову, полное одобреніе, отбыли изъ заведенія, а дѣти слѣдовали за

Ними, провожая до крыльца. Сходя съ лѣстницы, Государыня Императрица изволила повторить свое желаніе, чтобы и въ новомъ домѣ было по-больше простоты; а Государь Императоръ спросилъ почетнаго попечителя гимназіи: «чрезъ сколько времени онъ надѣется перевести училище въ свой домъ?» Тотъ отвѣчалъ: «чрезъ два года, Ваше Императорское Величество, потому что нужно сдѣлать большія перестройки» (10).

За тѣмъ Ихъ Величества отправились въ Ипатіевскій монастырь, достопамятный для Россіи принятіемъ въ немъ престола царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ; здѣсь Они посѣтили соборный храмъ святой Троицы, его ризницу, комнаты, въ которыхъ жилъ царь и великій князь Михаилъ Θеодоровичъ и изволили собственноручно вписать имена свои на листъ, поднесенный преосвященнымъ Платономъ; за тѣмъ осмотрѣли еще неоконченную постройкою церковь во имя святыхъ Хрисанфа и Даріи, одобрили произведенныя въ ней работы и осчастливили своимъ посѣщеніемъ келью его преосвященства.

По выѣздѣ изъ монастыря, Ихъ Величествамъ угодно было заѣхать въ приготовленный для Нихъ, на правомъ берегу рѣки Костромы, павильонъ, гдѣ Они и присутствовали при спускѣ вновь устроеннаго, на извѣстномъ заводѣ полковника Шипова, парохода. Въ память этого, Государь Императоръ, снисходя на просьбу г. Шипова, изволилъ разрѣшить—назвать спущенный пароходъ «Императрица Марія.»

Прибывъ во дворецъ, Государь удостоилъ пріемомъ головъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, костромскихъ татаръ, а за тѣмъ—въ саду при этомъ домѣ—и потомковъ Сусанина; жены послѣднихъ, при сходѣ Ихъ Величествъ съ террасы, снимали съ себя платки и клали ихъ на дорогу подъ ноги Царя и Царицы, образовавъ

такимъ образомъ изъ нихъ импровизированный коверъ; за тѣмъ поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль и разныя свои сельскія произведенія. При семъ случаѣ, по просьбѣ ихъ, протоіерей села Коробова выразилъ предъ Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею чувства вѣрноподданности и признательности ихъ къ Ихъ Величествамъ (11).

Лишь только Государь Императоръ и Государыня Императрица пріѣхали изъ Ипатіевскаго монастыря во временный дворецъ, какъ отправилась для посѣщенія костромской святыни Великая Княжна Марія Александровна. Въ исходѣ 2-го часа за полдень, коляска, въ которой сидѣла дочь Рускаго Царя съ сопровождавшею Ее фрейлиною Тютчевою, въѣхала въ ограду костромскаго Успенскаго собора. Такъ какъ весь народъ толпился около дворца и подлѣ Ипатіевскаго монастыря, то въ оградѣ соборной и около собора почти никого не было. Подлѣ теплаго собора случайно находился тогда наставникъ костромской семинаріи Николай Андрониковъ, и только (какъ онъ увѣряетъ) думалъ о томъ, какъ бы ему посмотрѣть на Великую Княжну, которой одной еще ему не удалось видѣть, какъ увидѣлъ ѣдущую по направленію къ нему коляску, у которой позади стоялъ придворный камеръ-лакей. Догадавшись кто находится въ этой коляскѣ и пораженный тѣмъ, что такъ случайно исполняется на самомъ дѣлѣ его пламенное желаніе, онъ бросился къ экипажу, въ которомъ сидѣла прекрасная, какъ ангелъ, руская царевна. Экипажъ остановился, и г-жа Тютчева попросила Андроникова распорядиться, какъ онъ знаетъ, чтобы въ соборѣ не было сторонняго народа. Великая Княжна, высаженная изъ экипажа камеръ-лакеемъ, вынувши порт-моне и отдавши его г-жѣ Тютчевой, направилась въ соборъ; у южныхъ дверей собора Она была встрѣчена протоіереемъ

Бронзовымъ съ діакономъ Князевымъ, которые и ввели высокую посѣтительницу въ самый храмъ. Вслѣдъ за ними взошелъ только Андрониковъ, который, затворивъ двери собора, всталъ подлѣ нихъ, чтобы не пускать мгновенно столпившійся народъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ дочь Русскаго Царя приложилась къ чудотворной иконѣ Ѳеодоровской Богоматери, потомъ помолилась и другимъ святымъ иконамъ и, полюбовавшись великолѣпнымъ украшеніемъ храма, направилась къ экипажу, въ сопровожденіи г-жи Тютчевой, соборянъ и имѣвшаго счастіе ввести Ее въ соборъ Андроникова. Народъ, въ большомъ уже количествѣ собравшійся на паперти, безмолвно привѣтствовалъ поклонами высокую посѣтительницу, которая милостиво кланялась на обѣ стороны. Изъ собора Великая Княжна поѣхала въ Ипатіевскій монастырь, гдѣ, въ сопровожденіи мѣстнаго преосвященнаго, посѣтила Троицкій соборъ и прикладывалась къ святымъ иконамъ; оттуда изволила пройти въ комнаты, гдѣ жилъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, осмотрѣла ихъ и, подписавши на поданномъ Ей листѣ благодатное свое имя „Марія“, возвратилась во дворецъ (12).

Послѣ пріема бѣлопашцевъ, Государь Императоръ, взявъ съ собою въ коляску начальника губерніи, въ концѣ 3-го часа пополудни, изволилъ посѣтить губернскую гимназію. Здѣсь встрѣтили Его Величество почетный попечитель гимназіи и директоръ ея; при чемъ послѣдній имѣлъ счастіе подать Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи костромской гимназіи и дирекціи. Въ сѣняхъ главнаго зданія находилось нѣсколько дамъ и дѣтей, — послѣднія бросали цвѣты на пути шествія Императора. Государь милостиво отблагодарилъ дѣтей, поздоровался съ безсрочно-отпускнымъ гвардейцемъ, служащимъ въ гимназіи, и послѣдовалъ въ

верхній этажъ корпуса. На лѣстницѣ Его Величество спросилъ директора о числѣ учениковъ. Тотъ отвѣчалъ «252, въ томъ числѣ 69 воспитанниковъ благороднаго пансіона.» Государь слѣдовалъ въ актовый залъ, чрезъ физическій кабинетъ и библіотечную комнату. Въ кабинетѣ директоръ доложилъ Его Величеству, что «физическихъ инструментовъ считается 98 померовъ, минераловъ 297 и раковинъ 57, въ фундаментальной библіотекѣ 5,118 томовъ.» По входѣ въ залъ, гдѣ находились чиновники и преподаватели гимназіи, воспитанники благороднаго пансіона и приходящіе ученики гимназіи, директоръ имѣлъ счастіе представить Его Величеству инспектора гимназіи и преподавателей, поименно. Императоръ удостоилъ инспектора и нѣкоторыхъ изъ учителей вопросами о мѣстѣ образованія ихъ, а учителя французскаго языка, Девеле, спросилъ: « V-a-t-il lonq temps qve vous êtes en Russie? » Тотъ отвѣтилъ . Sirre, depuis qvarente ans.» За учителемъ рисованія Карповымъ, въ ряду преподавателей, стоялъ учитель рисованія и чистописанія кинешемскаго уѣзднаго училища Турунтаевъ; въ порядкѣ другихъ лицъ, директоръ и его представилъ Государю Императору, сказавъ, что онъ желаетъ поднести Его Величеству свои работы. Государь милостиво изволилъ сказать: «работы ко Мнѣ доставить» (13). Потомъ Его Величество обратился къ воспитанникамъ благороднаго пансіона, которые стояли первыми, и сказалъ: «здравствуйте, дѣти!» «Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству!» — былъ единодушный ихъ возгласъ. Государь прошелъ весь рядъ воспитанниковъ и, когда директоръ представилъ Ему приходящихъ учениковъ гимназіи, Его Величество снова сказалъ: «здравствуйте, дѣти!» — на что послѣдовалъ тотъ же единодушный, общій отвѣтъ. Приходящіе ученики гимназіи, построенные въ четыре ряда, по росту

3

называлась на одной сторонѣ залы вторая, большая часть ихъ находилась на другой сторонѣ, и эта группа имѣла съ праваго фланга 27 человѣкъ, одѣтыхъ въ форменные сюртуки, а не въ полукафтаны. Директоръ объяснилъ Его Величеству, что это дѣти бѣдныхъ родителей, которые не въ состояніи сдѣлать имъ двойной форменной одежды. Государь милостиво выслушалъ докладъ и продолжалъ проходить фронтъ учениковъ гимназіи. Изъ актовой залы Онъ слѣдовалъ въ классы гимназіи, а воспитанники пансіона и ученики гимназіи, всѣ вообще, пѣли народный гимнъ: «Боже, Царя храни!» Когда, въ порядкѣ помѣщенія, показаны были директоромъ 2-й, 5-й, 3-й и 1-й классы гимназіи, Государь спросилъ: «у васъ первый означаетъ старшій или младшій?» Тотъ доложилъ, что первымъ здѣсь называется младшій, и продолжалъ показывать другія размѣщенія. Въ переходномъ коридорѣ изъ гимназіи въ отдѣленіе пансіона, передъ лѣстницею внизъ, директоръ остановился и доложилъ Государю, что больница пансіона помѣщается въ нижнемъ этажѣ корпуса, и что слѣдуетъ идти по этой лѣстницѣ. Государь спросилъ: «есть ли больные?» —и когда директоръ отрапортовалъ: «нѣтъ», Его Величество соизволилъ слѣдовать въ отдѣленіе пансіона чрезъ 7-й и 4-й классы. Въ рекреаціонной залѣ младшаго отдѣленія Государь спросилъ: «а гдѣ же дѣти занимаются?» директоръ отвѣчалъ: «въ четвертомъ классѣ гимназіи.» «Для чего же здѣсь столики?»—сказалъ Государь. «Въ нихъ воспитанники помѣщаютъ свои книги», — былъ отвѣтъ директора. Перейдя въ рекреаціонную залу старшаго отдѣленія, Государь Императоръ спросилъ: «давно ли гимназія помѣщается въ этомъ домѣ?» директоръ отвѣчалъ: «домъ этотъ былъ прежде губернаторскій, а гимназія помѣщалась въ теперешнемъ губернаторскомъ домѣ; по повелѣнію въ Бозѣ

почившаго Императора Николая Павловича, последовало взаимное перемѣщеніе, потомъ зданіе это распространено пристройками.» Вошедши въ дортуаръ, Государь поздоровался съ служителями пансіона изъ инвалидовъ, потомъ осмотрѣлъ умывальную и, проходя вторично дортуаръ, повторилъ свой вопросъ о времени перемѣщенія гимназіи въ занимаемый нынѣ ею домъ. Тогда почетный попечитель гимназіи, какъ старожилъ, отвѣчалъ: «это произошло послѣ пожара, въ 1847 году.» Изъ дортуара директоръ повелъ Государя Императора въ нижній этажъ — въ столовую, гдѣ Его Величество, поздоровавшись съ двумя дядьками, спросилъ одного изъ нихъ, который поступилъ въ должность свою не болѣе недѣли: «ты изъ гвардейцевъ?» «Точно такъ, Ваше Императорское Величество!»—отвѣчалъ гвардеецъ. «За чѣмъ же ты не въ своей формѣ? Приказано гвардейцамъ быть въ своей формѣ.» Служитель отвѣчалъ, «что онъ хотѣлъ одѣться въ свою форму, но что экономъ приказалъ ему быть въ общей формѣ.» Государь послѣдовалъ, чрезъ буфетную, въ кухню и хлѣбопечную, потомъ, на возвратномъ пути чрезъ столовую, прошелъ чрезъ пріемную для посѣтителей комнату и, остановившись въ коридорѣ передъ парадным входомъ, изволилъ милостиво сказать директору: «у васъ все хорошо; благодарю.» Директоръ поклонился Его Величеству, услышавъ одобрительное Императорское слово. «Какъ учатся? спросилъ Государь.» Вообще можно быть довольну успѣхами учениковъ. «Какъ ведутъ себя?» продолжалъ Онъ. «Послушно, Ваше Императорское Величество.» «Стало быть, будетъ въ нихъ прокъ», — сказалъ въ послѣдній разъ Государь. Воспитанники благороднаго пансіона сгруппировались на лѣстницѣ, чтобы еще разъ видѣть Государя Императора, но громкое народное «ура!» возвѣстило имъ, что Государь уже внѣ заведенія.

Свиту Его Величества въ гимназіи составляли не многія лица, а именно: министръ Императорскаго двора, графъ Адлербергъ 1-й, флигель-адъютантъ Рылѣевъ и, какъ сказано выше, начальникъ губерніи (14).

За тѣмъ Его Императорское Величество изволилъ осмотрѣть городскую больницу, гдѣ милостиво распрашивалъ нѣкоторыхъ больныхъ о ихъ болѣзняхъ и, вышедъ оттуда, обратился къ начальнику губерніи съ слѣдующими словами: «все очень хорошо. Я увѣренъ, что и относительно пищи есть попеченіе.»

Послѣ этого Государь посѣтилъ выставку фабричныхъ произведеній костромской губерніи, устроенную къ пріѣзду Его на кинешемской улицѣ, въ домѣ г. Мичурина; здѣсь, осматривая произведенія, Онъ неоставилъ милостивымъ словомъ своимъ ни одного фабриканта.

Осмотрѣвъ все это, Государь Императоръ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ супругу начальника губерніи, помѣстившуюся на время пріѣзда Ихъ Величествъ въ скромномъ домикѣ, сосѣдняго съ дворцемъ, священника Борисоглѣбской церкви А. В. Андроникова.

Послѣ этого, у Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ большой обѣденный столъ, на который удостоились счастья быть приглашены: преосвященный, кавалерственная дама Катенина, начальникъ губерніи съ супругою, губернскій предводитель съ супругою, вице-губернаторъ, начальникъ 1-й гренадерской дивизіи, генералъ-лейтенантъ фонъ-Рейтернъ, начальникъ 2-го округа корпуса внутренней стражи, генералъ-лейтенантъ Пантелѣевъ, командиръ Перновскаго гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка, генералъ-маіоръ Шериваль, генералъ-маіоръ Баумгартенъ, жандармскій штабъ офицеръ, полковникъ Нолитковскій, капитанъ 1-го ранга Перелешинъ. Во время обѣда, въ дворцовомъ саду играла музыка Перновскаго

гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка, а народъ, слившiйся въ густую массу, нетерпѣливо ждалъ появленiя своего Царя. Наконецъ, по окончанiи обѣда, Государь съ Государыней вышли на террасу двора, въ сопровожденiи свиты, —и народное, могучее «ура» покатилось по воздуху.

Вечеромъ, въ $9\frac{1}{2}$ часовъ, Державные Гости удостоили своимъ посѣщенiемъ балъ дворянства, на которомъ было около 800 посѣтителей. Балъ этотъ начался польскимъ, который открыли: 1) Ея Величество съ губернскимъ предводителемъ, Его Величество съ супругою губернскаго предводителя; 2) Ея Величество съ начальникомъ губернiи, Его Величество съ кавалерственною дамою, супругою генералъ-адъютанта Катенина, и 3) Ея Величество съ генералъ-лейтенантомъ фонъ-Рейтерномъ, Его Величество съ супругою начальника губернiи. За тѣмъ Государь и Государыня удалились во внутреннiя комнаты, гдѣ Ея Императорскому Величеству были представляемы супругою начальника губернiи жены гг. уѣздныхъ предводителей дворянства и нѣкоторыя дамы; послѣ того губернскимъ предводителемъ были представляемы Государынѣ и самые гг. уѣздные предводители. За симъ Августѣйшие посѣтители, оставаясь на балѣ до $11\frac{1}{4}$ часовъ, изволили уѣхать.

17-го числа, съ ранняго утра, опять такая же толпа народа заняла пространство между соборомъ и пристанью; не меньше прежняго тѣснились всѣ, чтобы еще разъ взглянуть на батюшку—Царя съ матушкой—Царицей и на долго—на долго сохранить въ памяти дорогiя черты лицъ Ихъ, дышащихъ привѣтомъ и любовiю. Ждали Государя съ Государыней въ соборъ, и лишь только завидѣли Ихъ

коляску, какъ привѣтный кликъ покрылъ пространство соборной площади. Ихъ Величества слушали въ соборѣ божественную литургію, которую совершалъ каѳедральный священникъ, ключарь И. Ѳ. Островскій, съ протодіакономъ И. И. Троицкимъ (15). Послѣ литургіи вышелъ изъ олтаря архіерей, сопровождаемый двумя архимандритами и тремя протоіереями собора, въ полномъ облаченіи, съ напрестольнымъ крестомъ въ рукахъ и, осѣнивъ Ихъ Величества, поднесъ Имъ для цѣлованія крестъ и предложилъ приложиться къ чудотворной иконѣ Ѳеодоровской Богоматери. Когда Ихъ Величества изволили приложиться къ иконѣ, тогда архіерей, съ крестомъ въ рукахъ, въ предшествіи помянутыхъ архимандритовъ и соборныхъ священнослужителей, шествовалъ предъ Ихъ Императорскими Величествами чрезъ западныя церковныя двери до св. вратъ соборной ограды, гдѣ снова напутствовалъ Ихъ осѣненіемъ креста и цѣловалъ Ихъ руки. За тѣмъ Ихъ Величества изволили сѣсть въ коляску и отправились къ пристани, милостиво прощаясь съ бѣжавшимъ за ними народомъ, который еще жаждалъ упиться взглядомъ на «своихъ ненаглядныхъ». Нѣкоторые изъ народа, желая лишній разъ увидѣть царствующихъ посѣтителей, съ высоты стараго кремлевскаго вала бросались въ ровъ, обгоняя одинъ другаго и всячески стараясь сократить пространство; тѣснились на берегу Волги и далеко заходили въ самую воду. Подъѣхавъ къ пристани, Государь и Государыня пересѣли на пароходъ Эстафетъ и изволили благополучно отплыть въ Нижній Новгородъ, прощаясь съ народомъ, толпами бѣжавшимъ по берегу Волги вслѣдъ отходящему пароходу. Пароходъ «Курьеръ» опять пошелъ за пароходомъ «Эстафетъ». Бѣжавшій берегомъ народъ наконецъ остановился, махая шапками и платками до тѣхъ поръ, пока отъѣзжающіе гости не скрылись изъ виду. Только тогда опустѣлъ берегъ Волги, когда не стало

видно самаго дыма отъ парохода. И грустно разошелся по домамъ народъ, толкуя между собой, гдѣ и какъ видѣлъ Царя и Царицу.

Дворянство, воодушевленное Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Его Величества къ ихъ сословію, и городское духовенство, по отъѣздѣ Ихъ Величествъ, съ душевною признательностію поспѣшило въ соборъ, гдѣ и отслуженъ преосвященнымъ молебенъ о благополучномъ путешествіи Ихъ,—въ присутствіи начальника губерніи.

Во все время пребыванія Ихъ Величествъ въ Костромѣ, Государь Императоръ оставался доволенъ всѣми заведеніями и все, что изволилъ видѣть, нашелъ въ должномъ порядкѣ; съ удовольствіемъ замѣтилъ по городу отличное благоустройство, чистоту и примѣрный порядокъ,—за что объявилъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ жандармской и полицейской командъ Его Величество пожаловалъ по 25 коп., а почетному караулу по рублю серебромъ на человѣка (16).

Народъ, столь крѣпко привязанный къ своему Государю и Августѣйшему дому, не могъ не обратить на себя вниманія Его Величества; собравшись въ количествѣ 50 тысячь, онъ на каждомъ шагу выражалъ неподдѣльныя чувства преданности къ Монарху, котораго въ простотѣ своей любви онъ и называлъ неиначе, какъ «Батюшкой»,—словомъ для всякаго священнымъ. Государь Императоръ съ Государыней Императрицей ознаменовали свое посѣщеніе многими не жданными милостями: начальника губерніи, утромъ въ день отъѣзда Ихъ Величествъ, осчастливили наградою орденомъ Св. Анны 1-й степени, съ мечами надъ орденомъ; супругѣ его Всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовый фермуаръ; ключарю собора, священнику Островскому, учителю рисованія въ кинешемскомъ уѣздномъ училищѣ, Турунтаеву, и галичско-

му купцу Подозерову (17) — по бриліантовому перстню, женѣ чиновника Соколовой, за поднесенную Ея Величеству мантилью, — 75 рублей; учителю музыки костромскаго училища для дѣвицъ, Гирлингъ, и чиновнику особыхъ порученій при начальникѣ губерніи, Левашеву, за поднесеніе первымъ музыкальнаго сочиненія, а послѣднимъ стихотворенія на пріѣздъ Ихъ Величествъ въ Кострому (18), объявлена Высочайшая благодарность. Вдовѣ священника костромскаго Успенскаго собора, Вознесенской, за поднесеніе сочиненія ея мужа о Царственныхъ Посѣтителяхъ костромской стороны, Всемилостивѣйше пожалованы бриліантовыя серьги; Ипатіевскому монастырю — 1,000 руб. сер.; камердинеру начальника губерніи — золотая табакерка. Не забыты Батюшкой Великимъ Государемъ и бѣдные жители костромской губерніи: болѣе нуждающимся пожаловано отъ щедротъ Царскихъ 1,000 руб. сер., которые и розданы имъ, по усмотрѣнію начальника губерніи, чрезъ посредство составленнаго для этой цѣли комитета, провѣрявшаго просьбы истинно-нуждающихся въ пособіи. Наконецъ, въ ознаменованіе пребыванія своего въ Костромѣ, Государь Императоръ соизволилъ повелѣть начальнику губерніи войти съ представленіемъ, установленнымъ порядкомъ, о награжденіи служащихъ въ костромской губерніи лицъ, наиболѣе отличающихся усердіемъ и полезною дѣятельностію (19).

Во все время пребыванія Ихъ Величествъ въ Костромѣ, городъ нашъ былъ великолѣпно иллюминованъ. За Волгой, противъ временнаго дворца, горѣло до 30-ти смоляныхъ бочекъ, въ 10 саженяхъ одна отъ другой; лѣвѣе села Городища, былъ поставленъ на двухъ выступахъ горъ огромный деревянный щитъ, изображавшій видъ троихъ воротъ при какомъ-то средневѣковомъ зданіи; лѣвѣе этого, на волжскихъ пескахъ, красовался еще щитъ,

по-меньше перваго, съ изображеніемъ короны и надписью: «Боже, Царя храни!» Вся гора, на которой стоитъ губернаторскій домъ, была уставлена, въ одну линію, огненными пирамидами, со звѣздами на верху ихъ, соединенными между собою гирляндами изъ цвѣтовъ; противъ дворцоваго балкона, къ Волгѣ, красовался вензель Ихъ Величествъ, съ обозначеніемъ на немъ, по сторонамъ: «15 августа, 1858 года.» Колокольня Успенскаго собора была иллюминована особенно хорошо: въ просвѣтахъ горѣли большіе огненные щиты, и вся она, по сторонамъ, съ которой бы кто ни взглянулъ на нее, представляла въ темнотѣ ночной цѣльный огненный очеркъ. На корпусѣ присутственныхъ мѣстъ были вывѣшены гербы всѣхъ городовъ костромской губерніи, а вверху ихъ—вензель Ихъ Величествъ; на каланчѣ градской полиціи, по четыремъ угламъ ея, горѣло 8 коническихъ фигуръ; домъ дворянскаго собранія былъ залитъ огнемъ; сдѣланныя для въѣзда Ихъ Величествъ, на Молочной горѣ, тріумфальныя ворота обращали особенное вниманіе народа своимъ убранствомъ; домъ г. Шипова, подлѣ р. Костромы, съ рѣдкимъ вкусомъ, дѣлающимъ честь епархіальному архитектору г. Пенову, распоряжавшемуся убранствомъ его, былъ украшенъ разными цвѣтными флагами, живыми и искусственными цвѣтами, китайскими фонарями и шкаликами. Равнымъ образомъ много чего-то необычайнаго придавало городу и убранство торговыхъ корпусовъ, расположенныхъ лицемъ къ Сусанинской площади, которые кромѣ богатаго освѣщенія всѣ были драпированы разнородными матеріями, начиная съ ситцевъ и кончая парчею и шелкомъ. Нѣтъ возможности перечислить все замѣчательное въ этомъ родѣ: каждый домъ поражалъ чѣмъ нибудь зрѣніе. Скажемъ только, что иллюминація эта отличалась живою игрой огней и особеннымъ вкусомъ рисунковъ, изъ которыхъ

многіе были сдѣланы подъ надзоромъ губернскаго архитектора Григорьева. Надобно думать, что подобной иллюминаціи не бывало въ Костромѣ съ самаго ея основанія.

Отправившись изъ Костромы въ 11 часовъ утра, Августѣйшіе путешественники въ 2 часа по-полудни изволили остановиться на лѣвомъ берегу Волги, противъ заштатнаго г. Плеса, куда переведена была по сему случаю пристань общества «Самолетъ.» Здѣсь Они сѣли въ приготовленные для Нихъ, по распоряженію начальника губерніи, экипажи и изволили отправиться въ село Коробово, обитаемое потомками славнаго Сусанина. Сопровождаемые стекшимся на встрѣчу народонаселеніемъ, Ихъ Величества заходили въ коробовскую церковь, посѣтили училище и достойнаго пастыря коробовскаго, протоіерея Леандрова, пріобрѣвшаго общее уваженіе и любовь паствы своей. Августѣйшіе путешественники также удостоили посѣщеніемъ сельскаго старосту и возвратились въ домъ священника, гдѣ Его Величество своеручно изволилъ пожаловать почетные кафтаны старостѣ и четыремъ коробовскимъ старцамъ, въ награду за ихъ примѣрное благочестіе и нравственность, протоіереемъ Леандровымъ засвидѣтельствованныя. Кромѣ этихъ лицъ, Ихъ Величества осчастливили своими милостями и священно-церковно-служителей коробовской церкви: протоіерею Леандрову Высочайше пожалованъ орденъ св. Владиміра 4 степени, двумъ причетникамъ — по золотымъ часамъ, а діакона Розанова Высочайше повелѣно произвесть въ протодіакона; дочери протоіерея Ея Величествомъ пожалованы золотыя часы. Августѣйшіе путешественники оставили селеніе, сопровождаемые радостными и благодарными восклицаніями всего коробовскаго народонаселенія. По возвращеніи на пароходъ, Ихъ Величества отправились въ дальнѣйшій путь.

Мимо Кинешмы Ихъ Императорскія Величества

изволили проѣхать, неостанавливаясь. Это было 17 августа, въ 45 минутъ 8-го часа по-полудни. Замѣтивъ радушное приготовленіе жителей г. Кинешмы къ пріему Ихъ Величествъ—весьма красивую иллюминацію, Государь Императоръ изволилъ объявить за это, чрезъ г. главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, жителямъ города Высочайшую благодарность. Пройдя г. Кинешму, пароходы «Эстафетъ» и «Курьеръ», за темнотою, стали на ночь на якорь; 18-го числа, въ 4 часа утра, снялись съ онаго и пошли къ Юрьевцу.

18-го числа, въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра, пароходъ «Эстафетъ» прибылъ къ Юрьевцу и остановился въ 50 саж. отъ берега, противъ пристани купца Духанова, для нагрузки дровами. На лодкахъ подъѣхали къ пароходу, съ хлѣбомъ и солью, градской глава Дружининъ, съ двумя почетными купцами Аристовымъ и Муравьевымъ, и представители удѣльныхъ крестьянъ. Ихъ Императорскія Величества, чрезъ г. главноуправляющаго путями сообщенія, удостоили принять это приношеніе съ благосклонностію. Кромѣ того, двѣ дочери купца Духанова, чрезъ того же главноуправляющаго путями сообщеній, поднесли Государынѣ Императрицѣ два букета цвѣтовъ, за что и изъявлена имъ Высочайшая Ея Величества благодарность. Въ минуту отплытія парохода «Эстафетъ», Государь Императоръ и Государыня Императрица вышли на палубу парохода и были привѣтствованы Юрьевчанами, собравшимися въ количествѣ 7,000 человѣкъ, громкимъ «ура!» Въ 9 часовъ утра, Ихъ Величества отправились въ Нижній Новгородъ.

Вообще, по всему пространству плаванія Высокихъ Путешественниковъ, по обоимъ берегамъ Волги, въ городахъ и селеніяхъ костромской губерніи множество народа,

при кликахъ «ура!» наполняло пристани; берега Волги, въ полномъ смыслѣ слова, были окаймлены пестрыми группами людей и, вслѣдствіе этого, необыкновенно оживлены. Восторгъ и радость жителей вездѣ выражались въ неумолкаемыхъ радостныхъ восклицаніяхъ и торжественномъ звонѣ колоколовъ. По отплытіи Ихъ Величествъ съ пристаней общества «Самолетъ», онѣ мгновенно покрывались народомъ: цвѣты, украшавшіе ихъ, были разбираемы жителями: каждый старался удержать себѣ что нибудь на память пребыванія Государя и Государыни; когда не ставало цвѣтовъ, разбирали флаги. Встрѣчавшіяся суда были разукрашены. Съ береговъ народъ подъѣзжалъ на украшенныхъ лодкахъ, крича «ура»; надъ головами держали хлѣбъ-соль, въ бадьяхъ живую рыбу. Деревни, села, посады, города, мимо которыхъ плыли пароходы, были украшены флагами. Да, это былъ путь по истинѣ Царскій: это была встрѣча Царя, который понялъ народъ и въ малое время успѣлъ всѣхъ привязать къ себѣ не страхомъ, все подавляющимъ, и не внѣшнимъ только величіемъ, чаще отталкивающимъ, нежели привлекающимъ, но неотразимой силой души любящей, человѣчной, вникающей въ бытъ и нужды народа.

Вѣнценосные Посѣтители уже не съ нами теперь. Не мы,—другіе наслаждаются счастіемъ видѣть Ихъ. Но куда бы Они ни удалились отъ насъ, мысль о Нихъ всегда будетъ присуща намъ; память объ Ихъ посѣщеніи незабвенна, и не умолкнетъ молитва наша: «Боже, Царя храни!»

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Въ это время даже чернорабочіе заработывали по 1 руб. сер. въ день.

(2) Постоянное народонаселеніе г. Костромы, по мѣсяцеслову на 1858 годъ, состоитъ изъ 14,834 человѣкъ.

(3) Сообщено священникомъ посада Большихъ Солей, А. Рязановскимъ.

(4) Вотъ перечень лицъ, сопровождавшихъ Ихъ Императорскія Величества. При Государѣ Императорѣ находились: министръ Императорскаго двора, генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 1, генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 1, генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2, главноуправляющій путями сообщеній и публичными зданіями, генералъ-адъютантъ Чевкинъ, флигель-адъютантъ Рылѣевъ, флигель-адъютантъ короля Прусскаго, баронъ Лоенъ, лейбъ-медикъ Енохинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шауфусъ. — Прислуги при лицахъ свиты 8 человѣкъ. При Государынѣ Императрицѣ: статсъ-дама княгиня Салтыкова, фрейлина княжна Долгорукова, оберъ-гофмаршалъ графъ Шуваловъ. При нихъ прислуги женскаго пола 2, лакеевъ 3. *При Великой княжнѣ Маріи Александровнѣ:* фрейлина Тютчева, камеръ-фрау баронесса Тизенгаузенъ, камеръ-юнгферъ 2, лакеевъ 2. *При наслѣдномъ принцѣ Виртембергскомъ:* генералъ-адъютантъ Бетанкуръ, флигель-адъютантъ Слѣпцовъ, адъютантъ Его Королевскаго Высочества баронъ Виминфенъ, камердинеръ Его Высочества Карлъ Шварцъ. Прислуги при лицахъ свиты 3. *При оберъ-гофмаршалѣ графѣ Шуваловѣ:* секретарь, коллежскій совѣтникъ Миллеръ. *При генералъ-адъютантѣ графѣ Адлербергѣ 2:* секретарь управленія Им-

ператорской главной квартиры, титулярный совѣтникъ Поповъ, писарь Полоняникинъ. *При военно-походной канцеляріи:* младшій чиновникъ, титулярный совѣтникъ Ильинъ, писаря: Ранасовъ и Поповъ. *При генералъ-адъютантѣ князѣ Долгоруковѣ:* писарь Романченко. — Управляющій клиросомъ придворной пѣвческой капеллы, титулярный совѣтникъ Чудновскій. *При лейбъ-медикѣ Енохинѣ:* лекарскій помощникъ Кононовъ. *Фельдъегерскаго корпуса:* капитанъ Черновъ, штабсъ-капитанъ Ренке, поручики: Краузе и Семеновъ, подпоручики Шлотгауеръ и Виндеръ 2. *При Его Величествѣ:* камердинеръ 6-го класса Никифоровъ, подкамердинеръ 8-го класса Грищенко, подкамердинеръ Каркъ, рейткнехты: Ивановъ и Подтягинъ. *При Ея Величествѣ:* камеръ-юнгфера Шнейдеръ, камеръ-медхенъ Мирягина, камердинеръ 1, парикмахеръ 1, гардеробный помощникъ 1, лакеевъ 2. *При должностяхъ:* метръ д'отель Имбертъ, кофешенкъ 1, должностныхъ помощниковъ 2, поваровъ 3, магазинъ-вахтеровъ 2. Всего 74 лица.

(5) Освященіе собора происходило 13-го іюля, слѣдовательно съ небольшимъ за-мѣсяцъ до пріѣзда Ихъ Величествъ въ Кострому. Объ этомъ см. «Костр. Губ. Вѣд.» 1858 г., № 28.

(6) Вотъ квартиры прочихъ лицъ свиты. *У г. Голохвастова:* министръ Императорскаго двора, генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 1-й, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шауфусъ, секретарь управленія Императорской главной квартиры, титулярный совѣтникъ Поповъ, писаря: Полоняникинъ, Ранасовъ и Поповъ. *У г-жи Прокофьевой:* статсъ-дама княгиня Салтыкова и фрейлина княжна Долгорукова. *У генералъ-майора Петрова:* оберъ-гофмаршалъ графъ Шуваловъ и коллежскій совѣтникъ Миллеръ. *У г. Григорова:* генералъ-адъютантъ Чевкинъ. *У г-жи Кор-*

саковой: генералъ-адъютантъ Бетанкуръ. *У г. Сумарокова:* адъютантъ Е. К. В., Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, баронъ Вимифенъ. *У г. Стригалева:* флигель-адъютантъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Слѣпцовъ, камердинеръ Е. Выс. Карлъ Шварцъ. *У г. Корнилова:* чины фельдъегерскаго корпуса (см. примѣч. 4). *У Козлова:* генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 1-й. *У Королева:* лейбъ-медикъ Енохинъ и лекарскій помощникъ Кононовъ. *У Фигурина:* флигель-адъютанты Е. В. Рылѣевъ и Сколковъ.

(7) См. статью А. Н. Ломачевскаго, въ «Костр. Губ. Вѣдомостяхъ», № 34, 1858 г.

(8) См. ж. «М. В. Д.», мѣсяцъ августъ.

(9) См. дополненіе къ Высочайшему приказу по военному вѣдомству, отданному 16 августа, въ Сѣв. Пч., № 189.

(10) Сообщеніемъ свѣдѣній о посѣщеніи Ихъ Величествами губернскаго училища для дѣвицъ я обязанъ просвѣщенному вниманію директора гимназіи, статскаго совѣтника Ефима Егоровича Егорова.

(11) «Р. Вѣстникъ», августъ, кн. 2, соврем. лѣтопись, стр. 393.

(12) Сообщено самимъ Н. О. Андрониковымъ.

(13) На другой день утромъ, директоръ лично представилъ министру Императорскаго двора, генералъ-адъютанту графу Адлербергу 1-му, при особой пояснительной запискѣ, картины Турунтаева, изображающія виды поволжскихъ городовъ и возвращеніе кинешемской дружины.

(14) Сообщено тѣмъ же Е. Е. Егоровымъ.

(15) Для желающихъ, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о порядкѣ служенія этой литургіи. Благовѣстъ начался въ 9 часовъ, въ продолженіи его совершена проскомидія и прочитаны часы, вмѣстѣ съ тѣмъ вычитаны антифонные псалмы и блаженны. Въ 10 ч. прибыли въ соборъ Ихъ Императорскія Величества, при колокольномъ звонѣ, кото-

рый, будучи повторенъ трижды, съ тѣмъ вмѣстѣ былъ и звономъ къ литургіи. Ихъ Императорскія Величества изволили взойти въ Успенскій храмъ южными дверями и стать у праваго столба храма на приготовленномъ для Нихъ коврѣ. Государь Императоръ сталъ немного впереди Государыни Императрицы, позади которой поставленъ былъ стулъ. Встрѣчи никакой не было. Царскія врата отверсты. Когда Ихъ Императорскія Величества, ставъ на мѣсто, изволили сдѣлать предъ мѣстными иконами троекратное поклоненіе, тогда священникъ, стоя въ Царскихъ вратахъ, а протодіаконъ съ лѣвой стороны діаконскаго амвона, сдѣлали поклоненіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ. За тѣмъ протодіаконъ, ставъ на амвонъ, возгласилъ обычное начало: «Благослови, владыко,» а священникъ, стоя предъ престоломъ — «Благословенно Царство.» При пѣніи стоявшимъ на лѣвомъ клиросѣ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ руководствомъ придворнаго полеваго регента Чудновскаго, «Аминь,» — священникъ и протодіаконъ опять сдѣлали поклоненіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Послѣ такого начала литургія совершалась обыкновеннымъ порядкомъ, кромѣ небольшихъ измѣненій въ слѣдующемъ: а) прокименъ пѣтъ пѣвчими безъ предварительнаго сказыванія его кѣмъ либо, прямо послѣ возгласа протодіакона: *вонмемъ премудрость;* б) вовремя пѣнія послѣдней половины прокимна, діаконъ Орловъ, вышедъ съ книгой «Апостолъ» изъ сѣверной двери олтаря и ставъ предъ діаконскимъ амвономъ, сдѣлалъ поклоненіе Ихъ Величествамъ и, по возгласѣ протодіакономъ: *премудрость,* началъ чтеніе Апостола обыкновеннымъ сказаніемъ апостольскаго посланія, а по окончаніи Апостола, сказавъ священнику: *и духови твоему, аллилуія,* опять сдѣлалъ поклоненіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ: в) во время чтенія Апостола и пѣнія херувимской пѣсни, протодіаконъ, послѣ кажденія предъ мѣст-

ными иконами Спасителя и Богоматери, кадилъ «трижды по трижды Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ; г) царскія врата были отверсты отъ начала литургіи до великаго входа, а послѣ входа были затворены; д) какъ на эктеніяхъ и великомъ входѣ, такъ и послѣ «достойно», воспоминаемъ былъ только Святѣйшій Синодъ, безъ присовокупленія имени епископа; е) священникъ, какъ при возгласахъ: «Спаси, Боже, люди твоя и «Благословеніе Господне на васъ», благословивъ рукою народъ, такъ равно и прочитавъ отпускъ, сдѣлалъ поклоненіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ; ж) послѣ отпуска, въ концѣ чтенія пѣвчими «многолѣтнаго», именно при чтеніи: «Св. Правительствующій Синодъ», протодіаконъ вышелъ изъ олтаря сѣверною дверью, неся на блюдѣ двѣ просфоры: въ то же время вышелъ царскими дверями священникъ, и оба подошли къ Ихъ Величествамъ. Принявъ съ блюда первую просфору, священникъ поднесъ ее Государю Императору, а вторую Государынѣ Императрицѣ, причемъ цѣловалъ Ихъ пріемлющія просфору руки, а Ихъ Императорскія Величества изволили цѣловать подающую руку священника. За тѣмъ священникъ и протодіаконъ сдѣлали поклоненіе Ихъ Величествамъ и возвратились въ олтарь. Участвовавшіе въ этой литургіи были осчастливлены Высочайшими дарами, переданными имъ г. Чудновскимъ: пѣвчіе 75 руб. сер., регентъ *Бѣловскій* 50 руб. сер., протодіаконъ 50 р., а священникъ П. Ѳ. *Островскій* брилліантовымъ перстнемъ.

(16) Дополненіе къ Высочайшему приказу по военному вѣдомству, отданному 17-го августа; «Сѣв. Пч.», № 189.

(17) Подозерову—за отличную выдѣлку замшевыхъ кожъ, представленныхъ Его Величеству.

(18) Съ позволенія автора, помѣщаемъ здѣсь это стихотвореніе.

«Слава на небѣ солнцу высокому!
На землѣ Государю Великому!»

Здравствуй, Царь нашъ Православный!
По ликующимъ волнамъ
Нашъ родимый, нашъ державный
Прилетѣлъ Ты въ гости къ намъ!
Здравствуй, Матушка-Царица!
Съ Богомъ, съ миромъ къ намъ Вашъ путь!
Кострома—Москвы сестрица,
Православной Руси грудь.

Мы со старшею сестрою
Съ давнихъ поръ обручены
И судьбою, и бѣдою,
И святыней старины.
Божьей кары время было,
Тьма была отъ черныхъ тучь, —
Здѣсь, изъ кельи Михаила,
Нашей славы вышелъ лучь!

Тихо теплясь, какъ лампада,
Онъ хранился подъ грозой —
Монастырскою оградой
И Сусанина рукой...
Тѣнь Сусанина ликуетъ,
Блещутъ очи, будто встарь,
Сердце доблестное чуетъ —
«Здѣсь въ гостяхъ съ Царицей Царь!»

Встань же, мученикъ, изъ гроба
И откликнись на «ура!»
Та прошла година злобы,
Междуцарствія пора...
И молитву сотвори ты,

И надъ Царственной Четой
Не рушимою защитой
Будетъ крестъ, страдалецъ, твой!

Мы, Сусанину родные,
Въ незабвенный встрѣчи часъ,
Наши гости дорогіе
Хлѣбомъ-солью просимъ Васъ!
Съ хлѣбомъ-солью слово наше,
Нашъ сыновній голосъ: путсь
Будетъ всѣхъ сильнѣй и краше
Царствъ подлунныхъ наша Русь!

Для Царя и для Царицы
Все, чѣмъ жизнь свѣтла, славна,
Молимъ Божію Десницу:
Даровала бы Она!
Многи лѣта, многи годы
Славы, мира и добра
Ты, молитвами народа,
Дай имъ, Господи!.. Ура!!!

(19) Вслѣдствіе этого, 7, 18 и 21 октября Всемилостивѣйше награждены а) чинами: г. костромскій вице-губернаторъ, статскій совѣтникъ *Виноградскій*, чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Костромскій губернскій предводитель дворянства, коллежскій совѣтникъ *Мироновъ*, чиномъ статскаго совѣтника. Нерехтскій уѣздный предводитель дворянства, отставной инженеръ-поручикъ *Васьковъ*, чиномъ титулярнаго совѣтника. Костромскій земскій исправникъ, губернскій секретарь *Ивановъ*, чиномъ коллежскаго секретаря.

б) Орденами:

Св. Анны 3-й степени костромскій полиціймейстеръ, маіоръ *Малышицкій*.

Св. Станислава 2-й степени:

Непремѣнный членъ костромскаго приказа общественнаго призрѣнія, коллежскій совѣтникъ *Тимченко*. Кинешемскій уѣздный предводитель дворянства, штабсъ-ротмистръ ***Пушкинъ***.

Св. Станислава 3-й степени:

Исправляющій должность совѣтника костромскаго губернскаго правленія, коллежскій ассесоръ *Поповъ*. Юрьевецкій уѣздный предводитель дворянства, титулярный совѣтникъ *Кетовъ*. Смотритель домовъ: рабочаго, смирительнаго, умалишенныхъ и богадѣленнаго, коллежскій ассесоръ *Аменитскій*. Старшій чиновникъ особыхъ порученій при начальникѣ костромской губерніи, титулярный совѣтникъ *Касторскій*. Галичскій земскій исправникъ, коллежскій ассесоръ ***Бѣлеховъ***.

в) Медалями, съ надписью: за «усердіе», для ношенія на шеѣ:

Золотою, на Станиславской лентѣ, костромскій градскій глава, степенный гражданинъ, 2-й гильдіи купецъ Геннадій *Колодезниковъ*.

Серебряными, на Станиславской лентѣ:

Присутствующій въ костромскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, засѣдатель костромской палаты гражданскаго суда, 2-й гильдіи купеческій братъ Павелъ *Гомовъ*. Юрьевецкій градскій глава, 3-й гильдіи купецъ Иванъ *Дружининъ*.

Отставному ротмистру *Макарову* объявлено Монаршее благоволеніе.

